

А. Ф. Керенский

Дело Корнилова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11   **А. Ф. Керенский**
Дело Корнилова / А. Ф. Керенский – М.: Книга по Требованию, 2014. –
198 с.

ISBN 978-5-458-41676-4

ISBN 978-5-458-41676-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Протоколъ допроса А. Ф. Керенскаго слѣдственной комиссіи по дѣлу Корнилова.

[Слѣдственная Комиссія специально назначенная Временнымъ Правительствомъ по дѣлу Корнилова, поставила свою работу чрезвычайно широко, захвативъ въ поле своего зрѣнія весь періодъ предшествовавшій самому мятежу съ момента назначенія 8-го іюля ген. Корнилова Главнокомандующимъ Юго-Западнымъ фронтомъ.

Хотя всѣ эти, предшествовавшія августовскимъ днямъ, событія никакого, собственно говоря, отношенія къ выступленію ген. Корнилова 26—30 августа, какъ къ предмету судебно-слѣдственныхъ дѣйствій, не имѣли, однако въ этомъ расширеніи рамокъ разслѣдованія вплоть до страшныхъ дней 3—6 іюля, былъ глубокой внутренней смыслъ.

Этотъ размахъ работъ слѣдственной комиссіи былъ необходимъ потому, что именно дни 3—6 іюля, — дни Петербургскаго предательства, дни Тарнопольскаго позора, — выдвинули ген. Корнилова на первое мѣсто въ арміи и они же создали въ Россіи ту новую психологію оскорбленнаго патріотизма, въ которой зародились событія, разыгравшіяся 26—30 августа.

Я не буду подробно возстановлять событій, предшествовавшихъ назначенію ген. Корнилова Главнокомандующимъ Юго-Западнымъ фронтомъ. Я думаю, нѣтъ русскаго человѣка, который забылъ бы уже эти числа—18 іюня и 6 іюля 1917 г.: самоотверженный порывъ полковъ „18 іюня“ и мрачную оргію погромщиковъ въ Тарнополь и Калушѣ.

Въ квадратныхъ скобкахъ — [ ] — помѣщены дополненія и объясненія А. Ф. Керенскаго къ тексту стенограммы допроса. Курсивъ вездѣ А. Ф. К.

Кто не помнитъ это время, когда возродившіяся въ Россіи надежды на спасеніе и честный миръ были разбиты двойнымъ ударомъ, нанесеннымъ русской арміи, встревоженнымъ за свое будущее германскимъ правительствомъ. Допустивъ послѣ 18 іюня паденіе канцлера Бетмана-Гольвега и либеральный курсъ въ Вѣнѣ, правители центральныхъ державъ рѣшили экстренными мѣрами попытаться немедленно остановить возрожденіе русской арміи и взорвать русскій фронтъ.

Чтобы представить себѣ, какъ поставлена была германскимъ штабомъ эта работа, достаточно привести одинъ примѣръ. Петербургское „возстаніе“ большевиковъ 3—5 іюля застало меня на западномъ фронтѣ у Молодечно, гдѣ войска наши готовились перейти въ наступленіе. Здѣсь во время обхода передовыхъ позицій, гдѣ еще ничего не было извѣстно о событіяхъ въ Петербургѣ, одинъ изъ моихъ адъютантовъ отобралъ у кучки солдатъ свѣженькій номеръ, издававшійся въ Вильнѣ германскимъ штабомъ для русскихъ солдатъ. Газеты „Товарищъ“. Въ этомъ отобранномъ номерѣ въ статьѣ „Россія и наступленіе“, помѣченной „Петроградъ 3 іюля (20 іюня стараго стиля) (П. Т. А.)“ говорилось со страннымъ предвидѣніемъ буквально слѣдующее: „Согласно Извѣстіямъ изъ Россіи наступленіе русскихъ въ Галиціи вызвало среди русскаго народа сильное возмущеніе. Во всѣхъ большихъ городахъ собираются толпы народа, протестуя противъ массоваго убійства сыновъ Россіи. Негодованіе противъ англичанъ, которыхъ всѣ считаютъ зачинщиками и виновниками продолженія ужасовъ войны, возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Керенскаго явно называютъ измѣнникомъ народа. Въ Москвѣ, куда были призваны казаки съ цѣлью умирненія возмущеннаго народа, состоялись громадныя манифестаціи. Нынѣшнее положеніе не можетъ долго продолжаться. „Русское Слово“ сообщаетъ, что осадное положеніе въ Петроградѣ въ послѣдніе дни было усилено. Въ теченіе послѣдней недѣли было арестовано очень много крайнихъ лѣвыхъ социалистовъ. Газета сообщаетъ, что вожаки крайнихъ лѣвыхъ должны были покинуть Петроградъ и уѣхать внѣтъ Россіи“.

Понятно, на какую подготовленную почву попало черезъ нѣсколько дней въ этихъ же окопахъ уже русское извѣстіе

о дѣйствительныхъ Петербургскихъ безпорядкахъ 3—5 іюля, изображавшихся въ извѣстной и очень распространенной на фронтѣ *русской* печати, какъ возстаніе пролетаріата противъ продавагося капиталистамъ Англіи и Франціи Правительства „измѣнника Керенскаго“.

Такая же атака въ лобъ и съ тыла на русскую солдатскую массу шла на всемъ фронтѣ отъ Карпатъ до Риги...

Прорывъ у Тарнополя создалъ полную растерянность среди команднаго состава, а между тѣмъ нужно было сдѣлать все, чтобы въ кратчайшій срокъ возстановить фронтъ. Въ это время и состоялось назначеніе командовавшаго 8 арміей ген. Корнилова Главнокомандующимъ Юго - Западнымъ фронтомъ.

Этимъ моментомъ начинается ниже изложеніе моего показанія; самое же начало его, какъ не заключающее въ себѣ ничего существеннаго, опущено.

Ген. Гуторъ, о которомъ идетъ рѣчь въ самомъ началѣ показанія, былъ съ мая мѣсяца Главнокомандующимъ Юго-Западнымъ фронтомъ. Остальными фронтами командовали: Сѣвернымъ — ген. Клембовскій, Западнымъ — ген. Деникинъ, Румынскимъ — ген. Щербачевъ; Верховнымъ Главнокомандующимъ былъ въ это время А. Брусиловъ при начальникѣ Штаба ген. Лукомскомъ].

Керенскій... „Назначеніе ген. Корнилова Главнокомандующимъ на Юго-Западномъ фронтѣ случилось такъ. Ген. Гуторъ растерялся... и Корниловъ былъ, по моему, единственный человѣкъ, который тутъ же на фронтѣ могъ его смѣнить. Казалось тогда, что опасная сторона его характера, зарывчатость въ случаѣ успѣха, при начавшемся уже отступленіи не представляла угрозы. Вѣдь моментъ, когда могла проявиться эта его опасная сторона, былъ тѣмъ далекъ! А во время отхода можно было ждать послѣдствій только его положительныхъ качествъ — рѣшимости, умѣнъ организовать, проявить инициативу и независимость рѣшенія. Вотъ почему онъ былъ назначенъ на Юго-Западный фронтъ. Совершенно никого не было, кромѣ него. Мнѣ лично эти соображенія казались исчерпывающими“.

[Рѣшимость активно пользоваться огромными правами боеваго начальника, — смѣлость дѣйствовать, не боясь отвѣт-

ственности, не прячась за чужую спину—это были въ то время самыя нужныя качества; качества, которыя, къ сожалѣнію, мнѣ почти не приходилось встрѣчать среди высшего команднаго состава нашей арміи. Нужно помнить, что вся активная борьба съ разваломъ въ арміи, со шкурниками и мѣщаниками, съ пораженцами и германофилами, борьба включительно до примѣненія вооруженной силы, почти цѣликомъ лежала на плечахъ Комиссаровъ, Военнаго Министра и на армейскихъ Комитетахъ. Почти весь высшій командный составъ въ періодъ напряженнѣйшей работы возстановленія боеспособности фронтовъ (май—іюль) былъ „въ нѣтяхъ“. А между тѣмъ дѣйствительное возрожденіе арміи не могло быть завершено при отсутствіи авторитетныхъ въ глазахъ всей армейской массы вождей. Поэтому понятно, я думаю, почему всякая индивидуальность, всякій человѣкъ дѣйствія и почина встрѣчалъ всемирную поддержку со стороны Военнаго Министра и продвигался впередъ внѣ очереди. Понятно поэтому и то, почему ген. Корниловъ, несмотря на своеобразныя „ультимативныя“ формы проявленія своей активности, быстро и рѣшительно былъ выдвинутъ мною впередъ.

Если же вспомнить всю военно-политическую обстановку начала іюля 1917 года, то сдѣлается очевиднымъ, что *существо* „требованій“ ген. Корнилова было вовсе не Америкой, имъ открытой, а являлось только своеобразной формулировкой тѣхъ мѣръ, которыя уже отчасти проводились, отчасти проектировались Временнымъ Правительствомъ, и что это существо отвѣчало настроеніямъ отвѣтственныхъ демократическихъ и либеральныхъ круговъ.

Въ самомъ дѣлѣ—3—6 іюля. Россія была потрясена и ошеломлена скомбинированнымъ ударомъ—большевистской попыткой „прорвать внутренний фронтъ“ въ Петербургѣ и дѣйствительнымъ прорывомъ фронта 11-й арміи нѣмцами у Тарнополя. Попытка большевиковъ была ликвидирована почти мгновенно. Задержать нѣмецкое вторженіе было въ сто кратъ труднѣе. Нужно было принимать быстрыя и героическія мѣры, и это было легко сдѣлать потому, что въ оцѣнкѣ событій и въ средствахъ борьбы съ двойнымъ врагомъ Россія проявила тогда удивительное единодушіе.

— „Корпусный съѣздъ Комитетовъ частей № корпуса (телеграфно сообщалось мнѣ) считаетъ недопустимымъ дальнѣйшее пребываніе въ нашихъ рядахъ провокаторовъ—измѣнниковъ и лицъ, призывающихъ къ неповиновенію и неисполненію боевыхъ приказовъ. Мы требуемъ отъ всѣхъ полковыхъ комитетовъ немедленнаго ареста всѣхъ этихъ лицъ и препровожденія ихъ въ армейскіе комитеты для преданія суду. Мы требуемъ отъ всѣхъ товарищей нашего корпуса задержанія всѣхъ этихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу даннаго полка и являющихся въ окопы и расположение послѣдняго, и препровожденія задержанныхъ для выясненія ихъ личности и дѣятельности въ полковые комитеты“.

Исп. Комитетъ юго-западнаго фронта и армейскій комитетъ 11-й арміи въ общей телеграммѣ отъ 8 іюля, сообщая мнѣ о создавшемся послѣ 6 іюля положеніи, заявляли, что „члены армейскаго фронталова комитета и комиссары единодушно признають, что положеніе требуетъ *самыхъ крайнихъ мѣръ* и усилій, такъ какъ нельзя останавливаться ни передъ чѣмъ, чтобы спасти революцію отъ гибели. Сегодня Главнокомандующимъ юго-западнымъ фронтомъ и командующимъ 11 арміи съ *согласія комиссаровъ и комитетовъ*, отданы приказы о стрѣльбѣ по бѣгущимъ. Пусть вся страна узнаетъ всю правду! Пусть она содрогнется и найдетъ въ себѣ рѣшимость обрушиться на всѣхъ, кто малодушіемъ губить и продаетъ Россію и революцію“.

II-го іюля Ц. И. К. С. Р. и С. Д. и Исп. Ком. Сов. Кр. Деп. обратились съ воззваніемъ „ко всему населенію“, крестьянамъ, ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ, ко всѣмъ советамъ и комитетамъ, къ арміи. Въ этомъ послѣднемъ воззваніи Ц. И. К. говорилъ: „Мы признали Временное Правительство правительствомъ спасенія революціи. Мы признали за нимъ неограниченныя полномочія и *неограниченную власть*. Его приказы да будутъ законами для всѣхъ. Кто ослушается приказовъ Временнаго Правительства въ бою, тотъ измѣнникъ. А *пощадь измѣнникамъ* и трусамъ *не будетъ*! Знайте, лишь упорной борьбой вы завоюете миръ для Россіи и для всѣхъ народовъ. Отступая, Вы лишитесь и земли, и воли. Вы лишитесь и мира. Побѣдившіе импе-

ріалісты Германіи заставлять васъ снова и снова воевать въ защиту своихъ интересовъ. Пусть не будетъ среди васъ ни предателей, ни трусовъ! Лишь одинъ путь открытъ для васъ—путь *впередъ*“.

13 іюля „Извѣстія Сов. Солд. и Раб. Деп.“ въ статьѣ „Передъ грозной опасностью“ писали:—„И работа отвѣтственныхъ демагоговъ уже принесла кровавые плоды на поляхъ сраженій. Рознь и смута проникли въ ряды арміи... И мощь арміи ея боеспособность исчезла, какъ призракъ... Армія распалась, и отдѣльныя, разрозненныя части ея обратились въ бѣгство передъ врагомъ... Наши арміи отступаютъ,—хуже того—бѣгутъ въ безумномъ паническомъ страхѣ. вмѣстѣ съ мучительнымъ страхомъ за судьбу Россіи, за революцію мы испытываемъ чувство стыда. Полки, храбро сражавшіеся изъ-подъ палки при царизмѣ, превратились въ толпы жалкихъ трусовъ, когда надъ ними взвилось знамя революціи, знамя свободы--это ли не позоръ“?!

Какъ бы въ отвѣтъ на охватившій демократическіе центры тревожный подъемъ, комиссары армій юго-западнаго фронта во главѣ съ Б. В. Савинковымъ, телеграфировали:... „По долгу совѣсти заявляемъ о томъ, что сдѣлать надлежитъ. Выбора не дано: смертная казнь тѣмъ, кто отказывается рисковать своей жизнью для родины, за землю и волю“. Въ это время на фронтѣ въ Исп. Ком. юго-западнаго фронта лежалъ уже мой отвѣтъ на его вышеприведенную телеграмму: „съ полнымъ одобреніемъ отношусь къ истинно революціонному и совершенно вѣрному въ столь грозную минуту рѣшенію Исп. Ком. Юго-Западнаго Фронта“.

На фонѣ этого, охватившаго всю страну великаго подъема патріотизма, совершенно естественно было содержаніе телеграммы командующаго II-й арміей (ген. Балугева). „Ознакомившись съ настроеніемъ войскъ, я въ ужасѣ отъ того позора и гибели, которые грозятъ Россіи и революціи. Армія бѣжитъ. Весь командный и офицерскій составъ безсиленъ что-нибудь сдѣлать, за исключеніемъ подвига самопожертвованія. Параграфъ 14-й деклараціи (право разстрѣла на мѣстѣ) почти не примѣнимъ, ибо начальники одинъ и противъ него сотни и тысячи вооруженной и думающей только о бѣгствѣ толпы... Какъ преданный сынъ Россіи,

положившій всю свою жизнь на служеніе Родинѣ, я считаю себя обязаннымъ заявить Правительству, что демократія Россіи и революціи гибнуть. (Дальше генераль предлагаетъ рядъ мѣръ и, заканчивая этотъ рядъ смертной казнью, говоритъ: „Нахожу отмѣну послѣдней въ дѣйствующей арміи неправильной: Если правительство посылаетъ на смерть отъ пуля врага, то почему оно даетъ возможность избѣжать этой смерти предателямъ и измѣнникамъ“?...

Единство тогдашнихъ настроеній ярко подчеркиваетъ слѣдующее мѣсто телеграммы ген. Б. „Литература должна быть допущена въ войска только та, которую признаетъ возможнымъ допустить С. С. и Р. Д. и комитеты фронтовъ и армій“.

Неудивительно поэтому, что, переживая общую со всѣми великую боль, и ген. Корниловъ, выражая общее всѣмъ настроеніе и только по свойственной ему эксцентричности заканчивалъ свою напумѣвшую телеграмму о смертной казни отъ 11-го іюля слѣдующимъ: „Довольно. Я заявляю, что, если Правительство не утвердитъ предлагаемыхъ мною мѣръ и тѣмъ лишитъ меня единственнаго средства спасти армію и использовать ее по дѣйствительному назначенію защиты родины и свободы, то я, генераль Корниловъ, самовольно слагаю съ себя полномочія Главнокомандующаго“. Такова была воля къ спасенію всей страны. Да по другому и быть не могло! Временное Правительство не ошиблось въ своей увѣренности, что встрѣтитъ общую поддержку, когда еще въ самый моментъ удара потребовало отъ всѣхъ рѣшительныхъ дѣйствій. 6-го іюля начался прорывъ 11-й арміи, и 6-го же іюля былъ изданъ законъ о преданіи суду, какъ за государственную измѣну, всѣхъ виновныхъ въ призывѣ во время войны офицеровъ и солдатъ къ неисполненію „законовъ и приказовъ“. Въ ночь съ 7-го на 8-е іюля ген. Корниловъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ юго-западнымъ фронтомъ. 8-го же іюля утромъ мною былъ отданъ слѣдующій приказъ № 28. „Изъ донесеній, полученныхъ мною о событіяхъ, происходящихъ на юго-западномъ фронтѣ, и въ частности о горестныхъ событіяхъ въ 11-й арміи, я считаю своимъ долгомъ вновь отмѣтить неизмѣнно доблестное поведеніе лицъ команднаго и офицерскаго со-

става, свидѣтельствующее о преданности ихъ свободѣ, революціи и беззавѣтной любви къ родинѣ. Приказываю возстановить въ войскахъ дисциплину, проявляя революціонную власть въ полной мѣрѣ, не останавливаясь для спасенія арміи *передъ примѣненіемъ вооруженной силы*. Разложеніе арміи недопустимо. Необходимо теперь же изъять изъ войсковыхъ частей всѣ преступные элементы, ведущіе путемъ печати и агитаціи проповѣдь неповиновенія властямъ и неисполненія боевыхъ приказовъ и т. д.“

12 іюля Временнымъ Правительствомъ *единогласно* (отъ В. Н. Львова до В. М. Чернова) была временно возстановлена смертная казнь на фронтѣ и введены тамъ же военно-революціонные суды. 13 іюля Военный Министръ и Министръ Внутреннихъ дѣлъ получили право закрывать газеты и журналы „призывающіе къ неповиновенію распоряженіямъ военныхъ властей, къ неисполненію воинскаго долга и содержащія призывы къ насилию и побуждающіе къ гражданской войнѣ.“ 15 іюля возстановляется военная цензура. „Затѣмъ мнѣ предоставляется право закрывать собранія, распускать съѣзды и т. д. и т. д. Цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ и мѣропріятій въ порядкѣ управленія былъ проведенъ Правительствомъ въ жизнь *менѣе чѣмъ въ 2 недѣли*.“

Конечно, повторяю, это было возможно лишь благодаря чрезвычайному единодушію всѣхъ слоевъ русскаго общества и единству пониманія условий момента въ руководящихъ правительственныхъ и общественныхъ кругахъ въ особенности же въ кругахъ демократическихъ. Начиналось время чрезвычайнаго отрезвленія народныхъ массъ, быстрого роста въ нихъ государственнаго сознанія и чувства ответственности, время небывалаго паденія въ массахъ вліянія анархо-большевизма. Задача Правительства тогда, въ іюлѣ, заключалась въ томъ, чтобы углубить эти настроенія, закрѣпить единство общенациональнаго фронта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительство должно было зорко наблюдать за тѣмъ, чтобы естественная реакція противъ максимализма слѣва не превратилась въ максимализмъ справа...]

Я помню, Брусиковъ (кстати, какъ и всѣ командующіе и военные авторитеты, съ большой опаской относившіеся

къ нѣсколько наивной стремительности ген. Корнилова) отнесся къ проекту назначенія Корнилова на мѣсто Гутора сначала отрицательно, и мнѣ пришлось оказать нѣкоторое давленіе, чтобы онъ, Брусиловъ, не колебался. И вотъ именно такъ, какъ говорю вамъ сейчасъ, мотивироваль я и А. А. Брусилову необходимость назначенія Корнилова.

Предсѣдатель¹⁾. Затѣмъ совѣщаніе 16 іюля въ ставкѣ. Какіе были высказаны на этомъ совѣщаніи взгляды и не послужило ли оно причиной для намѣтившейся затѣмъ замѣны Брусилова Корниловымъ?

Керенскій. Совѣщаніе 16 іюля несомнѣнно сыграло извѣстную роль въ назначеніи Корнилова. Нужно сказать, что это совѣщаніе произвело на меня и на всѣхъ, кто тамъ былъ со мной вмѣстѣ (Терещенко, Барановскій и др.) удручающее впечатлѣніе, *совсѣмъ удручающее*. Я созвалъ тогда это совѣщаніе по собственной инициативѣ и просилъ Брусилова пригласить на него всѣ авторитеты, которые могли быть на лицо... Вы знаете составъ? Не надо повторять?

Предсѣдатель. Нѣтъ.

[Составъ совѣщанія 16 іюля въ ставкѣ: Министръ-Предсѣдатель, Военный и Морской Министръ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, состоящій въ распоряженіи Временнаго Правительства ген. Алексѣевъ, Верховный Главнокомандующій Брусиловъ, его начальникъ Штаба ген. Лукомскій, Главнокомандующій Сѣвернымъ фронтомъ ген. Клембовскій, Гл. Ком. Зап. фр. ген. Деникинъ, его начальникъ Штаба ген. Марковъ, бывш. Ком. Сѣв. фр. Рузскій, Нач. Инж. ген. Величко, ком. Юго-Западн. фронта Савинковъ, члены каб. Воен. Министра и штаба Верх. Главнокомандующаго.

Цѣль совѣщанія была чисто военная — стратегическая. Временному Правительству, и въ частности Военному Министру, было чрезвычайно важно составить себѣ всестороннее и объективное представленіе о дѣйствительномъ положеніи нашего фронта, о стратегическихъ послѣдствіяхъ прорыва: намѣтить основныя черты дальнѣйшей военной

---

¹⁾ Слѣдственная Комиссія допрашивала меня въ слѣд. составѣ: Предсѣдатель — главн. воен. морской прокуроръ Шабловскій; члены по назначенію — Колоколовъ, Украинцевъ, Раупахъ; члены по выборамъ — Члены Ц. И. К. С. Р. и С. Д. Крахманъ и Либеръ.

политики и т. д. Въ послѣднемъ особенно заинтересованъ былъ Министръ Ин. Даль, который поэтому и пріѣхалъ вмѣстѣ со мною. Намъ хотѣлось выслушать мнѣніе людей съ трехлѣтнимъ опытомъ этой войны, людей съ печальной школой разгрома 1915 года, неудачъ 1916 г. Мои наблюденія, подготовки и выполненія наступленія 1917 г. будили во мнѣ тревогу, рождали острые сомнѣнія. И мнѣ хотѣлось, чтобы ближайшія задачи обороны, хотя бы въ общихъ чертахъ были бы намѣчены собраніемъ изъ наиболѣе опытныхъ бывшихъ, настоящихъ и, можетъ быть, будущихъ вождей. Эта тревога не могла, конечно, не возбудить во многихъ сомнѣній въ цѣлесообразности дальнѣйшаго пребыванія ген. Брусилова на посту Главковерха.

Увы! Вождей на этомъ совѣщаніи не оказалось, не оказалось даже просто военныхъ специалистовъ, стоящихъ на уровнѣ требованій современной войны. Не оказалось, убѣжденъ я, не потому, что не могли, а потому что не захотѣли ими быть. Невозможность свести счеты затуманила головы! Всѣ несчастія, катастрофы, позоръ, ужасъ первыхъ трехъ лѣтъ войны не существовали больше для нихъ! Въ прощломъ все было прекрасно. Причина всѣхъ причинъ, петлюшка июльскаго „разгрома“ только и исключительно революція и ея вліяніе на русскаго солдата. Ну, а Сольдау, Варшава, Ковно, Перемышль, Санъ, Ковель, Митава и т. д., и т. д.?—Этого не было, вовсе не было... Вино ненависти къ новому затуманило старыя мудрыя головы. Россія и Временное Правительство остались безъ совѣта и помощи вождей. Но зато здѣсь ген. Деникинымъ впервые была формулирована та программа „реванша“, та „музыка будущаго“ военной реакціи, которая вдохновляла потомъ многихъ и многихъ участниковъ Корниловскаго движенія. А нѣкоторые пункты изъ программы Деникина уже и раньше предъявлялись Временному Правительству, какъ требованія. Таки въ самомъ началѣ Тарнопольскаго прорыва Главн. Ком. Союза Оф. Арм. и Фл. въ телеграммѣ адресованной Временному Правительству, телеграммѣ вообще очень знаменательной, между прочимъ, говорить: „Мы настаиваемъ на возстановленіи полной власти, авторитета (?) и дисциплинарныхъ правъ начальниковъ въ тѣхъ степеняхъ.“]